

— Спасибо, маленький босс! — с благодарностью произнес Сяо Цзя.

— Пустяки, — Фу Жань сделал небольшую паузу и добавил: — Когда погода наладится, купи побольше зонтов и держи их в магазине. Если снова начнется непогода и кому-то из клиентов будет неудобно, можешь предлагать им воспользоваться зонтом.

— О, хорошо, понял! — охотно отозвался Сяо Цзя.

Дождь лил всё сильнее, и прекращаться он явно не собирался. В половине четвертого, когда ливень немного утих, Фу Жань поднялся со своего места:

— Отпускаю вас домой пораньше. Пользуйтесь моментом, пока дождь стих, собирайтесь и бегите скорее.

В чайной всё равно никого не было, да и в такую погоду вряд ли кто-то еще придет. Трое сотрудников переглянулись, поблагодарили Фу Жана, быстро собрали вещи и один за другим разошлись.

Проводив их взглядом, Фу Жань вернулся на свое место. Зонта у него не было, поэтому он решил подождать — вдруг дождь скоро кончится?

Но небо не пошло ему навстречу: дождь, едва стихнув, с новой силой обрушился на землю. Потоки воды, словно прорвавшая плотина, с грохотом падали вниз, выбивая на асфальте брызги размером с чашку.

Раздался оглушительный удар грома. Фу Жань даже подумал, что какой-нибудь небожитель решил пройти через испытание молниями и вознестись.

Около четырех часов вечера свет в помещении внезапно погас.

— ...

Фу Жань сходил в подсобку проверить щиток — автоматы не выбило, значит, отключили электричество во всем районе.

Телефон звякнул уведомлением от «особого контакта». Фу Жань взглянул на экран: сегодня должен был приехать его «золотой спонсор». Заряд батареи показывал двадцать процентов. Остаться в чайной было нельзя — нужно срочно возвращаться в квартиру.

Закрыв заведение, Фу Жань накрыл голову книгой и бросился сквозь ливень. Как выяснилось позже, он не только промок до нитки, но и книгу пришлось выбросить.

Вернувшись в квартиру, Фу Жань первым делом принял горячий душ, вытер лужи на полу и отправился на кухню — к своим ежедневным обязанностям кулинара. К счастью, в квартире электричество было, иначе сегодняшний день стал бы совсем уж жалким.

За месяц тренировок Фу Жань научился готовить так, что меню не повторялось целую неделю. Он перепробовал почти все блюда из кулинарной книги и примерно понял вкусовые предпочтения господина Ханя, так что теперь рецепты ему были не нужны: он сам решал, что приготовить, ориентируясь на вкус своего покровителя.

Как обычно, три блюда и суп. Не слишком роскошно, но и не стыдно — как раз на двоих.

В ожидании господина Ханя Фу Жань почувствовал, что лицо горит. Достав из аптечки термометр, он измерил температуру — тридцать семь и девять. Легкий жар, вполне терпимо, пара таблеток — и всё пройдет.

Чуть позже семи вечера пришел господин Хань.

Фу Жань, задремавший на диване, услышал шорох и приоткрыл глаза:

— Господин Хань, вы вернулись. Садитесь ужинать, еда почти остыла.

Господин Хань, заметив покрасневшее лицо Фу Жана, спросил:

— Что с тобой?

Фу Жань коснулся щеки:

— Попал под дождь, поднялась небольшая температура, но я уже выпил лекарство. Пропотею — и станет легче.

— Ты не взял зонт? — спросил господин Хань.

— Взял, но у одного из сотрудников не было, вот я ему и отдал.

— На улице всё еще гремит и льет, — глядя на Фу Жана, заметил господин Хань.

— Дождь сегодня сильный. Наверное, на улицах уже реки текут?

— Угу, — господин Хань снял слегка влажное пальто и, как бы между прочим, спросил: — А ты не боишься грома?

?

Фу Жань посмотрел на него и честно ответил:

— Нет, не боюсь.

Господин Хань отвел взгляд:

— Ешь.

Фу Жань пожал плечами и поставил еду на стол. Во время ужина господин Хань выглядел рассеянным.

Фу Жань решил, что должен разделить тревоги своего спонсора:

— Господин Хань, что-то случилось?

Тот нахмурился и, не вдаваясь в подробности, бросил фразу:

— Он боится грома.

Фу Жань всё понял: господина Ханя накрыла ностальгия по его «белой луне».

Он осторожно предложил:

— Может, позвоните ему?

Ну разве он не идеальный дублер? Мало того, что удовлетворяет физические потребности спонсора, так еще и выступает в роли консультанта по сердечным делам. А, где еще найти такого, как он? Вымирающий вид! Господину Ханю стоит его ценить. И если отбросить лишнее, то просто побольше платить деньгами.

Господин Хань посмотрел на него со сложным выражением лица и недружелюбно отрезал:

— Знай свое место и не лезь не в свое дело.

??

Место он свое прекрасно знает. Что он такого сделал? Истинное сердце спонсора — что игла

на дне океана.

Фу Жань надул губы, замолчал и опустил голову в тарелку.

После сытного ужина настало время «веселья». Несмотря на легкий жар, Фу Жань сегодня был особенно соблазнителен: дыхание сбивалось, глаза подернулись влагой, с губ срывались стыдные, заставляющие сердце биться чаще звуки, а длинные ноги крепко обвивали господина Ханя.

Тот глухо застонал, тяжело дыша и покусывая Фу Жаня за ухо.

За окном бушевала гроза, город тонул в потоках дождя, а в комнате двое сплелись в страстном порыве.

Каждый раз Фу Жань был инициатором, и каждый раз после этого жалел, но в следующий раз всё повторялось снова.

Утомленный, он уснул на груди у господина Ханя. Тот нежно гладил его по спине, но шептал при этом имя совсем другого человека.

Если бы Фу Жань не спал, он бы наверняка сильно позавидовал Цюй Шаочжэну.

Командировка

Дождь лил два дня и прекратился только на третий. Солнце выбралось из-за туч, лениво рассыпая свет и тепло по земле.

Господину Ханю нужно было уехать в другой город — говорят, обсуждать проект по развитию туризма.

— Ты едешь со мной.

— А? — Фу Жань указал на себя. — Я тоже?

Господин Хань был краток:

— Да.

— Можно узнать причину? — Что ему делать в другом городе с господином Ханем? В бизнесе он не разбирается, помочь ничем не сможет.

Господин Хань не ответил, лишь пристально посмотрел на него тяжелым взглядом.

Фу Жань моргнул, и его осенило:

— Окей, окей, я последую за вами хоть на край света, пока моря не высохнут и камни не превратятся в пыль.

— Хочешь, чтобы я похвалил твой богатый словарный запас? — искоса взглянул на него господин Хань.

— Не нужно, не нужно, — Фу Жань замахал руками, скромно добавив: — Мы оба всё понимаем.

— ...

Узнав, что ехать нужно в соседний город Y, Фу Жань выкроил время, чтобы заехать в больницу и предупредить госпожу Фу, что уезжает с начальником на несколько дней.

Госпожа Фу велела ему хорошо работать и не волноваться о ней.

Так, в ясный солнечный день, Фу Жань вместе с господином Ханем оказался в аэропорту города Y. Помощник Лю уже ждал их.

— Господин президент, отель забронирован. Господину Фу взять отдельный номер или один с вами?

— Отдельный.

— Хорошо.

Фу Жань, решивший во что бы то ни стало не доставлять господину Ханю хлопот, всю дорогу притворялся немым — не проронил ни слова.

Оставшись в отеле, пока господин Хань уехал на переговоры, Фу Жань от скуки устроился на маленьком диванчике у панорамного окна, наблюдая за людьми у бассейна.

Погода прояснилась, стало прохладно, но, судя по всему, местным девушкам в бикини холод был нипочем. Фу Жань немного понаблюдал, но так и не заметил, чтобы кто-то из них замерз.

Вдруг его внимание привлёк блик света. Проследив за ним, он увидел мужчину с фотоаппаратом, который целился прямо в его сторону.

Фу Жань опешил, а потом подумал: вряд ли он может попасть в кадр, расстояние-то немаленькое.

Мужчина опустил камеру и помахал ему рукой.

??

Фу Жань встал с диванчика и молча указал на себя.

Мужчина кивнул и снова помахал.

Фу Жань хотел спуститься, но боялся показаться самонадеянным — а вдруг не ему машут? Неловко выйдет.

Поколебавшись минуту, он взял карту от номера, телефон и спустился на лифте вниз, к заднему двору отеля.

К нему подошел мужчина.

— Привет, меня зовут Луис. Я увидел в объектив, как ты одиноко сидишь там наверху.

Мужчина снял солнцезащитные очки, открыв пару изумрудно-зеленых глаз. Золотистые волосы, высокий рост, четкие, выразительные черты лица — явный иностранец, но говорил на безупречном китайском.

Фу Жань представился в ответ и спросил:

— Твоя камера правда берет на такое расстояние?

— Конечно! Хочешь попробовать? — Луис с энтузиазмом сунул фотоаппарат ему в руки.

Фу Жань не испытывал неприязни к общительным людям, тем более что от Луиса исходила приятная аура. Фу Жань на секунду замялся, но потом расслабился и с легкой, виноватой улыбкой ответил:

— Я не умею пользоваться камерой.

— Я научу.

Луис потянулся к нему со спины, намереваясь показать, как управлять устройством, но Фу Жань отпрянул, как ошпаренный:

— Что ты делаешь?

Луис не ожидал такой реакции:

— Я просто хотел показать, как пользоваться камерой.

Фу Жань подумал, что этот иностранец и впрямь слишком прост и открыт — едва познакомились, а он уже обниматься лезет. Хорошо, что он успел отскочить, хорошо, что господина Ханя рядом нет, а то еще заподозрил бы его в измене.

Чуть не попался, чуть не лишился своей «кормушки».

Фу Жань строго сказал:

— Луис, ты можешь просто объяснять словами. Я гей, и такие действия могут быть истолкованы превратно. К тому же мы знакомы меньше пяти минут, нельзя вести себя так фамильярно.

Глаза Луиса загорелись:

— Ты любишь мужчин?

— ... — Фу Жань не был уверен, что Луис услышал остальное. — Да, и у меня есть парень.

Если этот иностранец надеется его закадрить, пусть лучше сразу выбросит эту мысль из головы.

Луис ответил:

— Ничего страшного, я подожду, пока вы расстанетесь. С первого взгляда понял, что ты интересный.

— Э-э... — думал, что выразился максимально прямо и ясно, но куда там, против иностранца не

попрешь.

— Извини, ты мне не нравишься, — четко отказал Фу Жань и направился обратно. Красивым людям и правда лучше сидеть в комнате и любоваться собой в зеркало, а то выйдешь на улицу — и сразу притягиваешь неприятности.

На лице Луиса отразилось сожаление:

— Ладно-ладно, будем просто друзьями. Не обязательно так прятаться.

Фу Жань уже решил рубить с плеча — лучше иметь на одного друга меньше, чем на одного навязчивого ухажера больше. Но, подняв глаза, он увидел господина Ханя, который шел навстречу в окружении людей в деловых костюмах.

Господин Хань удивленно приподнял бровь:

— Ты почему здесь?

— В номере стало скучно, решил прогуляться. Ничего страшного? — ответил Фу Жань.

Господин Хань считал, что не ограничивает свободу своего дублера, поэтому ответил с пониманием:

— Всё в порядке.

Фу Жань выдохнул. Стоявший позади Луис вдруг громко воскликнул:

— Оказывается, вы знакомы с господином Ханем!

Что, господин Хань и Луис тоже знакомы?

Фу Жань поспешил объяснить:

— Мы только что познакомились, меньше десяти минут назад.

Господин Хань взглянул на Фу Жаня, а затем обратился к Луису:

— Что ты тут делаешь? Господин Ци специально посылал людей тебя искать.

Луис ответил:

— То, что вы там обсуждаете, мне неинтересно, вот я и решил погулять, поснимать пейзажи. Какие планы дальше?

— Поход в горы, — отрезал господин Хань.

— Я иду, как раз сделаю пару снимков. Сяо Жань, ты тоже пойдешь?

— Сяо Жань? — господин Хань посмотрел на Фу Жаня.

Тот сделал невинное лицо:

— Ему так захотелось меня называть, я не при чем. Поверьте мне.

Господин Хань отвел взгляд:

— Пошли.

Город Y был третьесортным, экономически сильно уступал городу C, где жили Хань и Фу Жань. Господин Хань решил инвестировать в развитие туризма в Y из-за своей матери. Она была родом отсюда, и на немногих сохранившихся фотографиях она была запечатлена именно в этих местах. Город Y был красив и живописен, но из-за плохой транспортной доступности туристов сюда было заманить сложно.

План господина Ханя заключался в том, чтобы сначала провести разведку на месте, затем проложить дороги и постепенно выстроить туристическую зону, давая местным жителям возможность открыть свое дело. О рекламе можно было не беспокоиться: пригласить популярных звезд или съемочную группу реалити-шоу — и эффект будет потрясающим.

Горные дороги были труднопроходимыми, особенно после дождя — сплошная грязь. Дорогие кожаные туфли «больших шишек» полностью утопали в жиже, штанины были забрызганы. Фу Жань смотрел на это с жалостью, особенно на своего босса — его костюм был сшит на заказ, эх.

Бизнесмены, привыкшие к комфорту, выглядели недовольно. Луис был исключением: он то останавливался, то начинал неистово фотографировать какой-нибудь цветок у дороги, то игнорировал виды, которые казались остальным впечатляющими. Вкус профессионала — вещь загадочная.

Пользуясь тем, что все были заняты попытками обойти грязь и никто не обращал на него внимания, Фу Жань придвинулся к господину Ханю и прошептал:

— Господин Хань, кто такой этот Луис?

— Сын самого богатого человека в стране М, — сухо ответил тот.

Фу Жань вытаращил глаза и едва удержался, чтобы не выругаться. С какими же небожителями его свела судьба!

Заметив, что Фу Жань застыл в шоке, господин Хань усмехнулся:

— Жалеешь, что не подлизался к нему раньше? Если бы ты был с ним, твоя жизнь была бы куда проще.

Как он мог принять Фу Жаня, в чьих глазах только деньги, за дублера Цюй Шаочжэна? Кроме внешности, у них не было ничего общего.

Фу Жань уловил насмешку в тоне господина Ханя и нахмурился:

— Господин Хань, вы не можете ставить под сомнение мою профессиональную этику и порядочность.

Да, он любит денежки, но он уже принадлежит господину Ханю. Пока тот не прогонит, их отношения будут существовать, и он не собирается «прыгать на другую ветку».

Первый опыт в качестве дублера должен быть доведен до конца. А в следующий раз...

Ох, второго брата-близнеца у него нет.

Господин Хань хотел было сказать: «Раз ты согласился быть на содержании, о какой порядочности может идти речь?», но не успел — сверху послышался гул, и, даже не успев поднять голову, он почувствовал, как кто-то с силой оттолкнул его в сторону.

— Господин Хань!

— Господин Хань!

— Кто-то под завалом! Скорее звоните в службу спасения!

...

В суматохе господин Хань упал в грязь. Его костюм был безнадежно испорчен, но ему было не до одежды — он обернулся назад.

Фу Жань был наполовину засыпан землей, на лице ссадины, подбородок в грязи.

Фу Жань с замиранием сердца произнес:

— Хорошо, что только земля. Если бы камни, мне бы ноги переломало?

Можно сказать, ему очень повезло. Оказаться при оползни и остаться невредимым — это точно удача высшего уровня. Хотя сам Фу Жань считал, что всё дело в «сценарии дублера»: в романах всегда так — дублер и «белая луна» обязательно имеют в сюжете важную роль, как же он может так просто погибнуть?

Господин Хань поднялся и подошел к Фу Жаню:

— Зачем ты это сделал?

Редко кто в смертельной опасности бросается спасать других. То, что Фу Жань толкнул его, было чистым инстинктом. Господин Хань был в смятении, его взгляд, направленный на Фу Жаня, стал еще сложнее.

Фу Жань улыбнулся, показав ряд белых зубов:

— Потому что вы мой золотой спонсор.

Если с господином Ханем что-то случится, где он потом возьмет денежки?

Господин Хань опустил на корточки и принялся молча разгребать землю, пытаясь вытащить Фу Жаня.

— Я не сильно пострадал, ничего не болит. Господин Хань, лучше подождите спасателей, вы руки испачкаете.

Жалко же, если руки, которыми он подписывает контракты на миллионы, будут в грязи.

— Замолчи, — сказал ему господин Хань.

— Окей, — Фу Жань послушно закрыл рот.

Луис, отставший от основной группы, услышав крики, подбежал и увидел Фу Жаня, засыпанного землей. Он тоже бросился помогать:

— Что тут случилось?

Фу Жань не ответил. Он представлял, каково было Сунь Укуну под горой Усиншань. Такое чувство скованности сводит с ума — он уважал обезьяну, он не человек.

На самом деле всё было не так радужно, как говорил Фу Жань. Осколок камня в грязи глубоко рассек ему правую голень. Когда спасатели вытащили его, стало ясно, что крови много, и вперемешку с грязью это выглядело ужасно.

Господин Хань нахмурился:

— Скорее в больницу.

Спасатель ответил:

— Разумеется. Вы тоже уходите отсюда, после недавних дождей здесь легко случаются оползни.

Группа на машине спасателей вернулась в отель. Господин Хань, приведя себя в порядок и переодевшись, поехал в больницу проведать Фу Жаня.

Тот был бледен, правая нога в бинтах, и он от скуки считал капли в капельнице:

— Двести тридцать четыре, двести тридцать пять, двести тридцать шесть...

Господин Хань, случайно услышав это, помолчал несколько секунд и положил фрукты, купленные помощником Лю, на тумбочку:

— Мог бы посмотреть телевизор или посидеть в телефоне.

— Неинтересно, — Фу Жань сел. — Господин Хань, вы не заняты?

— Нет.

— Оу.

Найти тему для разговора не удалось, а господин Хань не спешил начинать. В комнате повисло неловкое молчание.

Фу Жань подумал, что упускать шанс подлизаться к спонсору нельзя:

— Господин Хань, в следующий раз будьте осторожнее, в этот раз нам просто повезло.

— Тебе самому стоило бы быть осторожнее, — господин Хань посмотрел на него сверху вниз.

— Тогда давайте оба будем осторожнее.

Господин Хань присел на край кровати:

— Что сказал врач?

— Ничего серьезного, кости целы, просто потерял много крови. Через пару дней всё пройдет.

— Можешь остаться в отеле или улететь домой.

Фу Жань выбрал без раздумий:

— Я останусь в отеле.

Даже травма не может помешать его рвению служить господину Ханю!

— Хорошо. Если что-то нужно, говори помощнику Лю.

— Окей, окей. Кстати, я сейчас хочу хот-пот.

— ...

Фу Жань рассмеялся:

— Я шучу.

Господин Хань посмотрел на него чуть дольше обычного, но ничего не сказал.

Он пробыл в палате около сорока минут и ушел. Фу Жань смотрел ему вслед, думая, что господин Хань проявил удивительное терпение, просидев у него так долго.

Фу Жань провел в больнице ночь, а на следующий день вернулся в отель. Господин Хань был очень занят — времени, когда он «не занят», было мало, поэтому Фу Жань увидел его снова только вечером третьего дня.

<http://bllate.org/book/18690/1806234>